

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЯМИНА Алина Константиновна

Выпускная квалификационная работа

Император У-ди – создатель империи Хань

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2016

«Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Китая»

Научный руководитель:
профессор, кафедра истории
стран Дальнего Востока,
доктор исторических наук
Доронин Борис Григорьевич,
доцент, кафедра истории
стран Дальнего Востока,
кандидат исторических наук
Мыльникова Юлия Сергеевна

Рецензент:
доцент, Высшая школа
международных отношений,
кандидат исторических наук
Терехов Антон Эдуардович

Санкт-Петербург

2021

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Император Хань – У-ди: основные вызовы эпохи	9
Глава 2. Правление У-ди: внутренняя и внешняя политика	17
Глава 3. Оценка фигуры У-ди и результатов его правления	31
Заключение	39
Список использованных источников и литературы	44
Приложение 1. Карта империи Хань, 108 г. до н.э.	52
Приложение 2. Карта территорий сюнну, юэчжи, царств западнее от Хань	53
Приложение 3. Портрет У-ди	54
Приложение 4. Портрет Дун Чжуншу	55
Приложение 5. Портрет Сыма Цяня	56
Приложение 6. Кавалерские войска Западной Хань	57

Введение

Шестой император династии Хань (202 г. до н.э.–220 г. н.э.) У-ди (кит. 武帝, годы жизни: 156–87 гг. до н.э., на троне: 141–87 гг. до н. э.) – одна из наиболее ярких и деятельных фигур в китайской истории. Лю Бан¹, родоначальник правящего дома Хань, сумел основать государство, но роль создателя империи Хань по праву принадлежит У-ди. Именно в период правления У-ди династия Хань начала приобретать тот вид, который в китайской традиции считается образцом классической конфуцианской монархии. На империю Хань равнялись и обращались к ее примеру на протяжении практически двух тысяч лет китайской истории. Авторитет и слава династии Хань даже отразились в самоназвании китайского этноса². Но путь от экономического упадка и междоусобных войн к расцвету китайской государственности не был бы пройден без заслуг У-ди. Период правления этого ханьского императора самый продолжительный и содержательно насыщенный эпизод истории Ранней Хань (206 г. до н.э.–24 г. н.э.). У-ди сумел претворить в жизнь масштабный комплекс новаторских мероприятий, окончательно сломить силы мятежных *ванов*, освободить государство от 70-летней даннической зависимости, расширить территорию империи, открыть Великий шелковый путь, разработать государственную идеологию, и это не полный перечень достижений правления У-ди. Все эти масштабные преобразования свидетельствуют о силе личности, одаренности и о широте замыслов У-ди. Яркая и деятельная фигура ханьского императора не могла оставить равнодушной современников и представителей последующих поколений: среди оценок У-ди встречаются и восхваляющие, и

¹ Кит. 刘邦, годы жизни: 256/247–195 гг. до н.э.; годы правления: 202–195 гг. до н.э.

² Последним титулом Лю Бана до принятия императорского был– Хань-ван, так как в период борьбы за объединение государства Лю Бан управлял районом Ханьчжун; основанная Лю Баном династия также унаследовала это название– Хань. Район Ханьчжун находился в верховьях реки Ханьшуй к югу от хребта Циньлин, занимая южную часть совр. пров. Шэньси и северо-западную часть пров. Хубэй.

обличающие в тиранизме; и отмечающие заслуги, и те, в которых акцент ставится на отрицательные аспекты правления императора³.

Личность и результаты деятельности У-ди до сих пор продолжают вызывать интерес у китайских и западных ученых. Об **актуальности темы** свидетельствует обилие статей современных авторов на китайском и английском языках, посвященных образу У-ди, а также результатам его правления. Тем не менее, в исторических трудах отечественных авторов при описании периода правления У-ди акцент чаще ставится на его военные достижения и отдельные аспекты внутренней политики, реже встречаются сведения о личных качествах У-ди, оценках его фигуры последующими поколениями. Данное исследование также не претендует на полноту раскрытия темы, но в ней автор предпринял попытку представить всесторонний анализ правления У-ди, привести существующие подходы оценки его личности в китаеведении.

Новизна данной выпускной работы заключается в том, что при ее написании автор использовал сведения, приведенные в статьях, научных работах современных китайских авторов последних лет (2020, 2019 гг.); проанализировав и обобщив сведения из этих работ, автор постарался выявить эволюцию оценок У-ди, отношение к его фигуре в Китае на сегодняшний день.

Принимая во внимание наличие современных публикаций по теме, основным источником сведений о жизни и деятельности У-ди остается 12 глава «Исторических записок» (кит. 史记, «Ши цзи») Сыма Цяня⁴, под названием «Сяо У бэнь цзи – основные записи [о деяниях императора] Сяо У»⁵. Сыма Цянь был современником У-ди, и все последующие работы по теме ссылаются на сведения из «Ши цзи» как на первоисточник. Сыма Цянь служил при дворе императора и обладал собственным видением на многие вопросы, между этими двумя

³ Filippo Marsili. The myth of Huangdi, the ding vases. And the quest for immortality in the shiji: some aspects of Sima Qian's "laicism"/ Rivista degli studi orientali Vol. 77. – Sapienza-Universita di Roma, 2003. – P.136.

⁴ Кит. 司马迁, 145–86 гг. до н.э. – историк, литератор, мыслитель эпохи Хань.

⁵ Перевод и комментарии Р.В. Вяткина и В.С. Таскина, под редакцией Р. В. Вяткина, издание 2003 года, Москва.

историческими личностями нередко возникали конфликты; вплоть до того, что в 99 г. до н. э. по приказу У-ди Сыма Цянь был оскoплен. Очевидно, что Сыма Цянь хоть и был выдающимся историком, все же не мог абстрагироваться от личного отношения к унизившему его императору.

Разобраться в скрытых смыслах, личных оценках и особенностях повествования «Ши цзи» автору помог труд петербургского востоковеда Ю. Л. Кроля (1932 г.р.) «Сыма Цянь – историк» (М., 1970). Ю.Л. Кроль в своей работе обобщает сведения об У-ди из разных глав «Ши цзи» и знакомит читателя с личной биографией, взглядами Сыма Цяня; что помогает читателю понять специфику образа У-ди, представленного ханьским историком. Ведь «Исторические записки» – письменный источник, взгляд на события китайской истории через призму его авторов и не может носить исключительно объективный характер.

Для того, чтобы отразить обстановку, сложившуюся в государстве, к моменту прихода У-ди к власти автору особенно была полезна глава «Ранняя Хань», написанная британским синологом Майклом Лёве (1922 г.р.) в «Кембриджской истории Китая»⁶. История династии Хань – одна из основных сфер интересов Майкла Лёве, который приобрел широкую известность и признание, благодаря своим многочисленным работам, где приводятся всесторонние сведения об устройстве, быте, культуре Ханьской империи.

Раздел, посвященный военным кампаниям У-ди и взаимоотношениям с сопредельными государствами, в данной работе не мог состояться без опоры на труд российского востоковеда Л. А. Боровковой (1930–2011 гг.) под названием «Царства Западного Края» (М., 2001). Л. А. Боровкова на материалах «Ши цзи» и «Хань шу», посвященных народам Восточного Туркестана и Средней Азии, отражает борьбу между Ранней Хань и кочевниками *сюнну* за господство в регионе; формирует у читателя всестороннее представление о внешней политике Хань с учетом истории сопредельных народов.

⁶ Издание 2009 года, Кембридж.

Проанализировать особенности государственной идеологии Ханьской империи автору помогла вводная статья специалиста по истории восточной философии Б. В. Георгиевича (1931 г.р.) к труду «Древнекитайская философия. Эпоха Хань» (М., 1990); а также перевод отрывков текста конфуцианского философа Дун Чжуншу⁷ – «Обильные росы “Весен и осеней”» (кит. 春秋繁露, «Чунь цю фань-лу»), приведенный в том же издании. Комментарии Б. В. Георгиевича имеют важное значение для разграничения конфуцианского учения в изначальном его виде и конфуцианства в интерпретации Дун Чжуншу; проливают свет на то, каким образом отбирались «нужные» для стабильности Ханьской империи положения, как видоизменялись классические конфуцианские постулаты в процессе трансформации учения в государственную идеологию.

При написании главы, посвященной оценкам образа У-ди и результатам его правления, автор в первую очередь опирался на три источника. Наиболее приближенным к годам жизни У-ди источником является «Ши цзи» Сыма Цяня, где приведена разноплановая оценка деятельности У-ди: историк положительно оценивал результаты правления ханьского императора, но не скрывал и отрицательные черты характера, которые были присущи У-ди; а также негативные последствия многочисленных военных кампаний для экономики страны. Следующий источник по теме – 6 глава из «Истории ранней династии Хань» (кит. 汉书, «Хань шу») Бань Гу⁸, где историк в первую очередь обращал внимание на деятельность У-ди в сфере культуры, образования, церемониала; а также отмечал литературный талант У-ди, его музыкальность, привлечение талантливых людей ко двору. Последним источником, где приводится оценка личности У-ди и результатов правления является 22 глава «Всеобщего зеркала, управлению помогающего» (кит. 资治通鉴, «Цзы чжи тун цзянь»),

⁷ Кит. 董仲舒, 190/179–120/104 гг. до н.э. – китайский философ и государственный деятель эпохи Хань.

⁸ Кит. 班固, 32–92 гг. – историк, ученый-конфуцианец, являлся придворным историком.

составленного сунским историком Сыма Гуаном⁹. Сунский историк в своем труде приводил разнообразные оценки У-ди, составленные его предшественниками, в том числе и хвалебную оценку Бань Гу, но уже больше акцентировал внимание на властолюбии, жестокости, расточительности ханьского императора. Проследить дальнейшую эволюцию образа У-ди в китайской истории автору помогли многочисленные статьи по теме китайских авторов, всего было привлечено 11 публикаций, дата написания которых варьируется от 1987 до 2020 г.

Хронологические рамки работы включают в себя годы жизни У-ди, а также отдельные события китайской истории до и после правления императора.

Целью данной работы является составление исчерпывающего и разностороннего образа У-ди, анализ его вклада в создание Ханьской империи, места У-ди в истории Ранней Хань, истории Китая в целом.

Для достижения поставленной цели автор выделила такие **задачи**:

1. Дать характеристику начального периода жизни У-ди, его прихода к власти, основным вызовам, которые стояли перед молодым императором;
2. Представить анализ непосредственной деятельности У-ди как китайского императора, его политической биографии, привнесенных нововведений;
3. Проанализировать оценки личности и результатов правления У-ди в разные периоды китайской истории, выявить позиции современных китайских авторов по теме.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, шести приложений. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ставится цель, а также формулируются конкретные задачи работы, приводится историографический обзор.

В первой главе «Император Хань – У-ди: основные вызовы эпохи» рассматривается период детства, юности У-ди, поясняются обстоятельства

⁹ Кит. 司马光, 1019-1086 – историк, философ, политический мыслитель, государственный деятель эпохи Сун.

его прихода к власти, приводится ряд наиболее острых проблем, которые предстояло решать новому императору и описываются первые шаги У-ди на китайском престоле.

Во второй главе «Правление У-ди: внутренняя и внешняя политика» представлен анализ деятельности У-ди: его политические, экономические, ритуально-религиозные, культурные, военные преобразования; а также механизм «вращения» и привлечения к службе талантливых кадров, которые совместно с У-ди создавали империю Хань.

В третьей главе «Оценка фигуры У-ди и результатов его правления» представлены как положительные, так и отрицательные оценки ханьского императора, отражается изменение образа У-ди от национального героя до жестокого тирана в период Сун; от высокообразованного поэта до одержимого идеей достижения личного бессмертия правителя, питавшего пристрастие к алкоголю и женщинам, в художественных произведениях – *сяошо* ; а также приводятся актуальные, лишенные «перегибов» исследования образа и деятельности У-ди, перспективы дальнейшей разработки этой темы на современном этапе развития исторической науки.

В заключительной части выпускной квалификационной работы автор подводит итоги и формулирует основные выводы по теме.

Глава 1. Император Хань – У-ди: основные вызовы эпохи

Лю Чэ¹⁰, в будущем император У-ди¹¹, был девятым сыном императора Сяо Цзина¹², который управлял Хань с 156 по 142 гг. до н.э. Мать Лю Чэ известна в истории как Ван-тайхоу¹³. О детстве ханьского императора сохранилось немного сведений, но в работах китайских историков приводится примерно одинаковый портрет Лю Чэ в детские годы: сообщается, что будущий император отличался амбициозностью, всегда ставил перед собой сложные задачи, по силе характера его впоследствии сравнивали с императором Цинь Шихуанди¹⁴¹⁵. Также известно, что Лю Чэ нравилось учиться. Китайский автор Мэй Чанъя акцентирует внимание на том, что особый интерес будущий император проявлял к изучению памятников древнекитайской литературы, в частности, чтению жизнеописаний совершенномудрых правителей древности (кит. 古代圣贤帝王伟人事迹), где описывались примеры добродетельного правления¹⁶¹⁷. Известно, что Лю Чэ с детства изучал конфуцианство – одним из учителей Лю Чэ был ученый-конфуцианец Вэй Вань¹⁸, а также проявлял интерес к учению даосов¹⁹. Помимо склонностей к обучению, у Лю Чэ довольно рано проявились поэтические и

¹⁰ Кит. 劉徹; Имя, данное У-ди при рождении (кит. 初名), – Чжи (кит. 彘).

¹¹ У-ди – официальный посмертный титул Лю Чэ.

¹² Кит. 孝景皇帝, годы жизни: 188–141 гг. до н. э.;

¹³ Кит. 王太后, ?–126 г. до н.э.

¹⁴ Кит. 秦始皇, годы жизни: 259–210 гг. до н. э.; годы правления: 245–210 гг. до н.э.

¹⁵ Цай Дунфань. Цянь Хань (蔡东藩. 前汉/ Ранняя Хань) – Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы, 2014. – С.240.

¹⁶ Кит. 王道, *вандао*, – путь совершенного правителя, понятие конфуцианской политической мысли, обозначающее идеал государственного правления. Обладает такими характеристиками: величие и широта; гладкость и ровность; правильность и прямизна; лишенность личных привязанностей и пристрастий; порочности и односторонности. Источник: Мартынов А.С. Ван дао// Китайская философия. Энциклопедический словарь/ гл. ред. М.Л. Титаренко. –М.: Мысль, 1994. – С.36–37.

¹⁷ Мэй Чанъя. Хань У-ди Лю Чэ (梅昌娅. 汉武帝刘彻/ Ханьский У-ди – Лю Чэ)– Пекин: Ляохай чубаньшэ, 2017. – С.8.

¹⁸ Кит. 卫绾, ?–131 гг. до н.э.

¹⁹ Jack L. Dull. Wudi: emperor of Han dynasty/Britanica – [электронный ресурс]. – URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Emperor_Wu_of_Han#Background.2C_Birth.2C_and_Years_as_Crown_Prince, проверено: 23.03.2021.

музыкальные способности²⁰. Свободное от учебы времени юный Лю Чэ любил проводить за охотой²¹. Китайские историки отмечают, что природная сообразительность, уникальная память, неподдельный интерес к чтению, каллиграфии и обучению в целом выгодно выделяли Лю Чэ на фоне других сыновей Сяо Цзина и могли повлиять на решение назначить именно Лю Чэ наследным принцем²². Выдающиеся интеллектуальные способности не могли быть единственной причиной назначения Лю Чэ наследником китайского престола, этому решению предшествовали придворные интриги, болезни, смерти, самоубийства других сыновей Сяо Цзина²³. В конечном итоге титул наследного принца перешел к Лю Чэ, на тот момент ему было семь лет, его мать, соответственно, получила титул императрицы (кит. 皇后, *хуанхоу*)²⁴. Когда Лю Чэ исполнилось шестнадцать (140 г. до н.э.), его отец скончался от болезни, и он был объявлен новым правителем Поднебесной.

В первые годы правления Лю Чэ немалое влияние на него оказывали мама и бабушка^{25,26}. Однако обладающий собственными политическими амбициями и взглядами молодой император вскоре выбрался из под опеки родственников и начал принимать самостоятельные решения. Сыма Цянь сообщает, что в первую очередь чиновники ожидали от Лю Чэ осуществления двух императорских обязанностей – изменения календарной системы и принесения жертв Небу и

²⁰ Michael Nylan. Empire in the Classical Era in China (304 BC–AD 316)/Orientis Extremus Vol. 46, 2007. – P.63.

²¹ Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь (司马光. 资治通鉴/Всеобщее зеркало, управлению помогающее) – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/01zztj/021.htm>, проверено 23.03.21.

²² Наньгун буфань. Шао ньен Хань У-ди (南宫不凡. 少年汉武帝/ Ранние годы жизни ханьского У-ди) – Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2018. – С.39.

²³ Loewe M. The former Han dynasty//The Cambridge history of China vol. 1./edited by Denis Twitchett, John K. Fairbank.– Cambridge: Cambridge University Press, 2008.–P.153.

²⁴ Бань Гу. Хань шу (班固. 汉书/История ранней династии Хань) – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/01hsyz/006.htm>, проверено: 01.12.2020.

²⁵ Бо-хуанхоу, кит. 薄皇后, ?–148 г. до н.э.

²⁶ Кравцова М.Е. Словарь китайских поэтов с V в. до н. э. по X в. н.э. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2019. –С.224.

Земле²⁷. Традиционно переход к новому варианту летоисчисления в Китае происходил при смене династий и осуществлялся основателем династии²⁸. Отказ от использования календарной системы предшествовавшей династии являлся символом наступления новой эпохи, однако к моменту прихода У-ди к власти в империи все еще продолжал использоваться календарь циньского образца – «Календарь Чжуаньсюя»²⁹. Лю Чэ не удалось провести календарную реформу в первые годы своего правления, но в 104 г. до н.э. решение о смене системы летоисчисления все же было принято, и в империи начал использоваться «Календарь Ся»³⁰. Ритуальное принесение жертв императором также не было осуществлено в первые годы правления Лю Чэ и датируется 132 г. до н.э.³¹ Несмотря на то, что сразу после восхождения на престол императору не удалось провести календарную реформу и принести жертвоприношения, его приход к власти все же ознаменовался важным нововведением – установлением «девилов правления» (кит. 年号, *няньхао*)³². Введение «девилов правления» новоиспеченным императором имело ритуально-обрядовый смысл, символизировало начало новой эпохи. «Девиз правления» представлял из себя словесную формулу из двух-трех иероглифов, которая отображала основные

²⁷ Сыма Цянь. Исторические записки. т.2/Пер. с кит. Р.В. Вяткин, В.С. Таскин. - М.: Вост. лит., 2003. – С.254.

²⁸ Агеев Н.Ю. О шести древних китайских календарях//Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч.3/Редколл.: Кобзев и др. [электронный ресурс] – URL: <http://www.synologia.ru/a/O%20шести%20древних%20китайских%20календарях>, проверено: 23.03.2021.

²⁹ Кит. 颛顼历; Чжуаньсюй – внук Хуан-ди. По преданию правил после своего деда в течении 78 лет.

³⁰ Кит. 夏历; «Календарь Ся» также имеет названия: 1) сельскохозяйственный календарь (кит. 农历); 2) лунный календарь (кит. 阴历) 3) «древний календарь» (кит. 古历) или «старый календарь» (кит. 旧历). Является лунно-солнечным календарём, начало года в нем совпадает с первым днем первой луны, использовался в Китае вплоть до XX в.

³¹ Башкеев В.В. Интенсификация жертвоприношений в правление ханьского У-ди//Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1/Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. [электронный ресурс] – URL: <https://www.synologia.ru/a/Интенсификация%20жертвоприношений%20%20в%20правление%20ханьского%20У-ди>, проверено: 24.03.2021.

³² Кравцова М.Е. Нянь хао//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.2/гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. – С.540.

принципы и задачи управления империей; сменялись девизы через равные промежутки времени: либо через 6 лет, либо через 4 года. Всего за период правления Лю Чэ³³ насчитывается 11 «деvizов правления»³⁴.

К моменту прихода Лю Чэ к власти обстановку в империи сложно было назвать благополучной, существовал ряд острых проблем, требовавших внимания молодого императора. Во-первых, несмотря на то, что установление новой династии Хань было провозглашено ее основателем Лю Баном еще в 202 г. до н.э., такая первоочередная задача как утверждение контроля над территорией империи к моменту прихода У-ди к власти так и не была решена. Катализатором для сохранения раздробленности в империи стала выбранная Лю Баном модель управления государством, суть которой заключалась в разделении власти императора с главами отдельных регионов, так называемая концепция «коллективного руководства» (кит. 共天下, *гунтянься*)³⁵. Следуя выбранной модели управления, Лю Бан восстановил высшие чжоуские титулы – *ван* (кит. 王) и *хоу* (кит. 后) для циньской потомственной аристократии³⁶ и передал носителям этих титулов земли в наследственное владение³⁷. Также Лю Бан пожаловал

³³ Общий период правления У-ди на ханьском престоле насчитывает 54 года, это один из самых долгих периодов правления императора в китайской истории.

³⁴ 1. Цзянь-юань (кит. 建元, «Строительство эры», 140 г. до н. э.);

2. Юань-гуан (кит. 元光, «Сияние эры», 134 г. до н.э.),

3. Юань-шо (кит. 元朔, «Истоки эры», 128 г. до н.э.);

4. Юань-шоу (кит. 元狩, «Походы эры», 122 г. до н.э.);

5. Юань-дин (кит. 元鼎, «Опора эры», 116 г. до н.э.);

6. Юань-фэн (кит. 元封, «Эра обогащения», 110 г. до н.э.);

7. Тай-чу (кит. 太初, «Великое начало», 104 г. до н.э.);

8. Тянь-хань (кит. 天汉, «Небесная Хань», 100 г. до н.э.);

9. Тай-ши (кит. 太始, «Великое начинание», 96 г. до н.э.);

10. Чжэн-хэ (кит. 征和, «Походы и мир», 92 г. до н.э.);

11. Хоу-юань (кит. 后元, «Поздняя эра» 88 г. до н.э.).

³⁵ Wang Aihe. Creators of an emperor: the political group behind the founding of the Han Empire// Asia Major, Vol. 14, No. 1. Taiwan : Academia Sinica, 2001. – P.24.

³⁶ Лю Бан осознавал опасность этого шага, но не мог поступить иначе, так как титул императора он получил благодаря поддержке циньской потомственной аристократии, в том числе.

³⁷ Степугина Т.В. Империя старейшей династии Хань//История древнего мира в 3т., т.2/ ред. Дьяконов И.М., Неронова В.Д., Свеницкая И.С. – М.:Наука,1989. – С.509.

титулы и земли членам своей семьи, своим сподвижникам времен свержения Цинь. Официально пожалованные территории входили в состав государственных округов и были подконтрольны центральной администрации (за исключением некоторых владений членов императорской земли); но на деле *ваны* вскоре начали проводить собственную политику на подконтрольных территориях и неоднократно поднимали мятежи³⁸.

Угроза территориальной целостности империи исходила не только от мятежных *ванов*, но и от соседних племен. Так параллельно с империей Хань к северу от нее зарождалось государство кочевников *сюнну*³⁹, которые совершали набеги на китайские территории еще в период правления династии Цинь⁴⁰. *Сюнну* сумели захватить обширные территории Монголии, части Маньчжурии и Синьцзяна, а также излучину Хуанхэ, откуда и совершали нападения на территорию Китая⁴². Основатель империи Лю Бан не сумел дать отпор «северным соседям», которые в 200 г. до н.э. захватили город Пинчэн⁴³, и был вынужден подписать с верховным вождем *сюнну шаньюем* (кит. 单于) унижительный для китайского императора договор о мире и родстве⁴⁴. Ханьский император не располагал достаточной военной силой для того, чтобы одолеть *сюнну* и сделал попытку наладить отношения через «установление родственных связей»: отдал в жены *шаньюю* ханьскую принцессу⁴⁵. Также Лю Бан обязался ежегодно посылать правителю *сюнну* подношения такие, как шелковые или

³⁸ Степугина Т.В. Указ. соч. – С.509.

³⁹ *Сюнну* (кит. 匈奴) – племенной союз, состоящий из народностей монголоидного типа, которые говорили на прототюркских языках и жили в степях современной Монголии, их появление на исторической арене датируется V–IV вв. до н.э. В 209 г. до н.э. *сюнну* создали собственную империю.

⁴⁰ Кит. 秦朝, 246–207 гг. до н.э.

⁴¹ Боровкова Л. А. «Царства Западного Края», М.: ИВ РАН, 2001. – С.42.

⁴² Чудодеев Ю.В. Формирование государственности и становление китайской монархической системы//Крах монархии в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2013/ [электронный ресурс], – URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1462-3>, проверено: 10.03.21.

⁴³ Кит. 平城;современный Датун – провинция Шаньси.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Ду Вэньцин. Чжэн шо кай чао ши сы ди (杜文青. 正说开朝十四帝/ Основные сведения о 14 императорах-основателях) – Пекин: Синьшицзе чубаньшэ, 2005. – С.27.

хлопковые ткани, вино, рис и т.д.⁴⁶ Таким образом, империя Хань фактически являлась данником *сюнну*, не имела доступа к территориям излучины Хуанхэ; а северные границы империи постоянно находились под угрозой вторжения *сюнну*, которые систематически разоряли северные области Китая.

Следующим и не менее важным вызовом для Лю Чэ было улучшение экономической ситуации, сложившейся в империи к 140 г. до н.э. На момент основания империи Хань экономическая обстановка не требовала особого вмешательства со стороны государства: в ходе затяжных междоусобных войн население империи уменьшилось практически вдвое, на территории империи было множество заброшенных полей⁴⁷. В начальный период правления Вэнь-ди⁴⁸ в империи сохранялась благоприятная экономическая обстановка: «в землях среди четырех морей царили благополучие и безопасность»⁴⁹. Однако вскоре (159 г. до н.э.) Сыма Цянь сообщает о первом эпизоде голода за долгие годы благополучия⁵⁰. Население империи постепенно росло и к 140 г. до н.э. его численность увеличилась в 3-4 раза⁵¹, в то же время размеры земель, задействованных в сельском хозяйстве, оставались прежними. Ханьский государственный деятель Чао Цо⁵², состоявший на службе у императоров Вэнь-ди и Сяо Цзина, так описывает положение крестьян: «подати тяжелы, поборы и подати несвоевременны. При таких условиях те, кто имеет что-либо, вынуждены продавать все за полцены, а те, у кого нет ничего, вынуждены брать в долг с обязательством возместить его в двойном размере. И вот есть такие, что продает

⁴⁶ Ду Вэньцин. Указ. соч. – С.27.

⁴⁷ Нефёдов С.А. Китай при династии Старшая Хань/Факторный анализ исторического процесса. История Востока./Отв. ред. Алексеев В.В. М.: «Территория будущего», 2008. – С. 260.

⁴⁸ Кит. 文帝, годы жизни: 202–157 гг. до н.э., управлял империей в период с 180 по 157 гг. до н.э.

⁴⁹ Цит. по: Нефёдов С.А. Указ. соч. – С.260.

⁵⁰ Сыма Цянь. Указ. соч. – С.241.

⁵¹ Кудрин В. И. Из истории аграрной политики в эпоху Хань/Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае. М.: Наука, 1974. – С.68.

⁵² Кит. 晁錯, 200–154 гг. до н.э. – известный императорский советник династии Хань.

свои поля и жилища, своих сыновей и внуков, чтобы рассчитаться с долгами»⁵³. При существовавшем экономическом укладе происходило обогащение ростовщиков, крупных купцов и помещиков, которые скупали поля крестьян⁵⁴. В империи наблюдалась нехватка пашен и продовольствия, за два года до вступления Лю Чэ на престол был зафиксирован очередной эпизод голода⁵⁵. Таким образом, в империи постепенно назрел аграрный кризис, вызванный массовым обезземеливанием крестьян, обогащением купцов и помещиков, исчерпанием лимита сельскохозяйственных земель⁵⁶.

К моменту прихода Лю Чэ к власти в империи также назрела необходимость в разработке новой государственной идеологии. Империя Хань заимствовала многие легистские административные институты, но легизм как учение напрямую ассоциировался с предыдущей династией – Цинь⁵⁷. К тому же для того, чтобы обеспечить единство и стабильность огромной империи необходимы были концепции, имевшие национальные цивилизационные корни, а легизм не отвечал этому условию. В основу новой государственной идеологии должно было лечь учение, которое включало бы в себя действенные легистские идеи, но при этом не ассоциировалось с Цинь и служило потребностям и интересам Хань. Создание официальной идеологической доктрины было необходимым условием стабильности молодой империи, ее легитимации. Также Лю Чэ предстояло провести ряд реформ религиозного характера в целях повышения сакрального авторитета императора⁵⁸. Существовавшая на 140 г. до н.э. обстановка в государстве свидетельствовала, что Хань еще не представляла из себя полноценную империю⁵⁹ с сильной централизованной властью и

⁵³ Цит по: Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя/Пер. с кит. Переломова Л. С. М.: Издательство ин. лит., 1956. – С.90.

⁵⁴ Там же. – С.91.

⁵⁵ Сыма Цянь. Указ. соч. – С. 252.

⁵⁶ Кравцова М.Е. Эпоха Хань. [электронный ресурс], – URL: https://yandex.ru/turbo/sitekid.ru/s/istoriya/drevnij_kitaj/epoha_han.html, проверено: 10.03.21.

⁵⁷ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли,–М.: Наука, 1989. – С.215.

⁵⁸ Кравцова М.Е., Баргачева В.Н. Хань У-ди//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.2 /гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. – С. 656.

⁵⁹ От лат. Imperium - имеющий власть, могущественный. Империей обозначается крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого

собственной государственной идеологией. Ошибочно будет полагать, что к моменту прихода Лю Чэ к власти в молодом государстве уже сложились благоприятные условия для дальнейшего развития. Перед новым императором и его помощниками стоял довольно широкий ряд острых проблем как внутривполитического, так и внешнеполитического характера. Предшественники Лю Чэ на китайском престоле, бесспорно, внесли немалый вклад в становление ханьской государственности, но решающую роль в создании стабильной, централизованной Ханьской империи все же предстояло сыграть Лю Чэ.

политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического, иногда экономического характера. Источник: Коновалов В.Н. Политология. Словарь. – М: РГУ, 2010. [электронный ресурс], – URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/1195-Империя>, проверено: 11.03.2021.

Глава 2. Правление У-ди: внутренняя и внешняя политика

Момент прихода Лю Чэ к власти выпал не на самый простой период в китайской истории, ему предстояло решить комплекс проблем разного характера. Успех правления молодого императора в немалой степени зависел от того, удастся ли ему сформировать команду способных помощников, обеспечить бюрократический аппарат талантливыми кадрами. В 140 г. до н.э. Лю Чэ издал эдикт, согласно которому высшие должностные лица Хань были обязаны рекомендовать своих кандидатов на чиновничьи должности⁶⁰. До Лю Чэ в Хань уже существовал порядок приема на государственные должности путем рекомендаций, но кандидатов действующие чиновники должны были отбирать из числа своих родственников, т.е. в государстве законодательно был закреплен nepотизм⁶¹. По инициативе одного из самых известных советников императора Дун Чжуншу были расширены рамки поиска государственных кадров: ежегодно в каждой области должна была выполняться квота набора кандидатов на должность младших чиновников⁶². Затем кандидаты проходили обучение в высшем учебном заведении *тайсюэ*⁶³, а в конце выдерживали экзамен, вопросы для которого отбирал сам Лю Чэ⁶⁴. Касательно команды государственных деятелей, непосредственно влиявших на принятие Лю Чэ государственных решений, известно, что управлять страной императору помогали 3 главных советника (кит. 三公, *саньгун*), занимавших должности: верховного военачальника (кит. 太尉, *тайвэй*), главного министра (кит. 丞相, *чэнсян*) и

⁶⁰ Loewe M. Op. cit. – P.153.

⁶¹ Майоров В.М. Династия Хань//История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т., т.2/гл. ред. Тихвинский С.Л.– М.: Наука, 2016. – С.243.

⁶² Майоров В.М. Указ. соч. – С. 243.

⁶³ Кит. 太学 – первое высшее учебное заведение Китая, основано в 124 г. до н.э. в Чанъане. При Лю Чэ в *тайсюэ* преподавали 7 ученых-конфуцианцев, количество студентов составляло 50 человек, в основу обучения было положено конфуцианское пятиканоние (кит. 五经). Источник: Жэнь Сяофэн. Люэлунь сихань тайсюэ (任晓锋. 略论西汉太学/ Коротко о тайсюэ в Западной Хань) – Шаньси цзяоюй : гаоцзяобань, 2012. – С.2.

⁶⁴ Майкл Леви. Китай династии Хань. Быт, религия, культура – М.: Центрполиграф, 2005. – С.33.

начальника цензората (кит. 御史大夫, *юйшидафу*). Три *гуна* имели неравнозначное положение в государственной системе. Самой важной из этих должностей была должность первого министра *чэнсяна*⁶⁵, а главный цензор *юйшидафу* выступал как его заместитель⁶⁶. Должность же главного военначальника либо оставалась вакантной, либо не имела определенных должностных полномочий, и высшая военная власть практически полностью оставалась в руках императора⁶⁷. Известно, что за 54 года правления У-ди при дворе сменилось 13 *чэнсянов* (средний срок службы каждого составлял 4 года) и 18 *юйшидафу* (около 3 лет, соответственно). Примечательным является тот факт, что предшественники Лю Чэ на ханьском престоле чаще предпочитали назначать *чэнсянами* бывших *юйшидафу* (60% главных министров прежде занимали должность цензора), при Лю Чэ этот показатель уменьшился вдвое, а у 23% первых министров во время правления Лю Чэ вообще отсутствовал опыт государственной службы; т.е. император отказался от доминирующей прежде модели выбора главного министра и сделал попытку внести свои изменения⁶⁸. Таким образом, важно понимать, что в своей последующей деятельности Лю Чэ не принимал решения единолично, в этом ему помогали главный министр и цензор; а также то, что последующий успех правления Лю Чэ во многом зависел от грамотно выстроенного механизма набора талантливых чиновничьих кадров.

Деятельность Лю Чэ как китайского императора в первую очередь была направлена на установление государственной целостности, прекращение мятежей удельных князей. В этих целях Лю Чэ приказал отнять у 106 *ванов* их

⁶⁵ Также должность *чэнсяна* была самой почетной: «Император, принимая его, должен был встать с трона; встречая его в пути – приветствовать, выйдя из повозки; при болезни канцлера — справляться о его здоровье, а при серьезном заболевании – навестить лично». Цит. по: Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов китайской империи. – М.: Наука, 1993. – С.281.

⁶⁶ Майоров В.М. Государственный аппарат//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.4/гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2009.–С. 143.

⁶⁷ Бокщанин А.А. Указ. соч.– С.280.

⁶⁸ Башкеев В.В. Взаимодействие первого министра (чэнсяна) и главного цензора (юйшидафу) в Западной Хань (с 202 по 87 гг. до н.э.)//Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3/редкол. А.А. Бокщанин. Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2011.– С.90.

титулы и владения, земли остальных удельных князей в принудительном порядке были разделены между их наследниками⁶⁹. В случае, если у *вана* не было наследника – его владения переходили в собственность империи⁷⁰. Гарантом стабильности в государстве также являлось разделение Хань на 13 инспекционных округов (кит. 州部, *чжоубу*), каждый из которых возглавлял местный цензор (кит. 部刺史, *буцзыши*), подконтрольный главному имперскому цензору *юйшидафу*. Одной из задач окружных цензоров было пресечение заговоров среди местной знати, что в еще большей степени снижало вероятность восстания удельных правителей⁷¹. Если все же в каком-то из владений выявлялась угроза восстания – потенциально мятежная область дробилась на меньшие владения, которые было легче контролировать⁷². Эти мероприятия существенно снизили риск консолидации земель и власти в руках удельных правителей. Еще одной мерой, которая способствовала централизации власти в государстве, было принятие трехъярусной властной вертикали. В Хань выделялись центральные, провинциальные и местные органы⁷³. Административно-территориальное устройство империи, за исключением оставшихся владений *ванов* – *го* (кит. 国), подразделялось на пять уровней. Первый – «провинции» (кит. 州, *чжоу*), которые возглавляли столичные чиновники, составлявшие со своим штатом среднее звено государственного административного аппарата. «Провинции» распадались на «уезды» (кит. 县, *сянь*), которые также возглавлялись управленцами из центра и образовывали низшее звено государственного административного аппарата. Деятельность глав «уездов» находилась под контролем местных цензоров. «Уезды» подразделялись на «волости» (乡, *сян*), четвертый же уровень административно-территориального устройства государства составляли общины, объединявшие

⁶⁹ Нефёдов С.А. Указ. соч. – С.261.

⁷⁰ Lewis M.E. The early Chinese empires Qin and Han. Cambridge: Harvard university press. – P.20.

⁷¹ Майоров В.М. Указ. соч. –С.242.

⁷² Lewis M.E. Op. cit. –P.20.

⁷³ Майкл Лева. Указ. соч.– С.30.

до сотни дворов. Руководство общинами осуществлял старейшина, выбираемый членами общины. Низовой уровень составляли объединения из 5–10 дворов⁷⁴.

После того, как угроза территориальной целостности Хань, исходившая от *ванов* была ликвидирована, следующим необходимым шагом на пути к стабильности молодого государства было установление контроля над северными границами Хань. В первые годы своего правления Лю Чэ сохранял мирные отношения с *сюнну*: «...он ясно подтвердил мирный договор, основанный на родстве, великодушно отнесся к *сюнну*, обеспечил беспрепятственное прохождение застав и торговлю на рынках, посылал им щедрые дары.»⁷⁵, но одновременно с этим Лю Чэ вел подготовку к наступлению⁷⁶. Для того, чтобы дать отпор *сюнну* Лю Чэ провел военную реформу: во-первых, он добился возможности полного руководства над ханьской армией, включая право назначения на должности и отстранения от службы военных⁷⁷; во-вторых, он закрепил ряд постоянных должностей для высшего военного руководства, включая: главнокомандующего (кит. 大將軍, *дацзянцзюнь*), командующего конницей (кит. 騎將軍, *цицзянцзюнь*), командующего обороны (кит. 衛將軍, *вэйцзянцзюнь*); в-третьих, Лю Чэ ввел военные гарнизоны в главных городах областей Хань⁷⁸. Параллельно с военными приготовлениями, Лю Чэ начал искать союзников в борьбе с «северными соседями». Перебежчики из числа *сюнну* сообщили, что представители племени *юэчжи*⁷⁹ также долгое время страдают от

⁷⁴ Han Empire Government, Administration, and Law – [электронный ресурс]], – URL: <http://www.chinaknowledge.de/History/Han/han-admin.html>, проверено: 02.06.2021.

⁷⁵ Цит. по. Сыма Цянь. Исторические записки, т.8/Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, в 9 т. – М.: Вост. лит., 2002. – С.341.

⁷⁶ Очерки истории Китая. С древности до "опиумных войн"/ Под ред. Шан Юэ. – М.: издательство восточной литературы, 1959. –С.80.

⁷⁷ При предыдущих ханьских императорах существенную роль в управлении армией играл главный министр – *чэнсян*,

⁷⁸ Ло Ицзюнь. Хань У-ди цзюньчжи гайгэ шулунь (罗义俊. 汉武帝军制改革述论/ Описание военной реформы ханьского У-ди) /Цзюньши лиши яньцзю. – Пекин: Бэйцзинши чубаньшэ, 1987. – С.146.

⁷⁹ *Юэчжи* (кит. 月氏) – вероятнее всего, народы сако-скифского круга, говорившие на древних восточноиранских языках, были главной политической силой на востоке Центральной Азии и северной части Восточной Азии к III в. до н.э.. Владения кочевой империи *юэчжи* простирались от территории Северо-Восточного Китая (западная часть более поздней

набегов *сюнну* и с большой вероятностью согласятся объединить свои силы с ханьской армией⁸⁰. Тогда было принято решение направить посла для установления связей с *юэчжи*, на эту важную роль был избран дворцовый сановник Чжан Цянь⁸¹. В 139 г. до н.э. посольство в составе около 100 человек, возглавленное Чжан Цянем, выдвинулось в путь, который пролегал через земли *сюнну*⁸². Вести от посольства не приходили на протяжении 13 лет. Как в последствии оказалось, Чжан Цянь попал в плен к *сюнну*, и вернуться в Китай посольство смогло только в 126 г. до н.э.⁸³ Тем временем в 133 г. до н.э. Лю Чэ принял решение не дожидаться помощи от *юэчжи* и самостоятельно развернуть войну против *сюнну*, которая продлилась вплоть до 119 г. до н.э.. Пятнадцатилетняя война окончилась победой Хань, устранением унижительной даннической зависимости и вытеснением *сюнну* с приграничных земель⁸⁴.

Изгнание *сюнну* с территорий северных границ Хань косвенно способствовало стабилизации экономической ситуации в стране, но для того, чтобы преодолеть аграрный кризис, необходимо было принять и другие меры. Для решения проблемы массового обезземеливания крестьян Лю Чэ избрал политику переселения людей из центральных районов на окраины государства. Массовые переселения осуществлялись в 127, 119 и 112 гг. до н. э., в результате за эти годы в общей сложности было переселено около 1 млн. крестьян⁸⁵. Переселенцы обеспечивались со стороны государства семенами, инвентарем и рабочим скотом⁸⁶. Также Лю Чэ провозгласил политику поощрения земледелия,

Маньчжурии) до оазисов Центральной Азии, где ныне СУАР КНР. В 167-165 до н.э. *сюнну* разгромили *юэчжи* и сделали из головы их правителя чашу.

Источник: Кадырбаев А.Ш., «Таджики» Китая: история и современность. //Общество и государство в Китае: XI научная конференция / редколл. А.А. Бокщанин (пред.) и др.). Ин-т востоковедения РАН. - М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – С.175.

⁸⁰ Боровкова Л. А. Указ.соч. – С.67.

⁸¹ Чжан Цянь (кит. 张骞, 200–114 гг, до н.э.) – знаменитый путешественник древнего Китая, дважды ездил в западные страны и открыл пути сообщения с ними.

⁸² См. приложение 2.

⁸³ Кобзев А.И. Чжан Цянь. //Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.5 / гл. ред. М.Л. Титаренко. Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – С.934.

⁸⁴ Боровкова Л. А. Указ.соч.– С.89.

⁸⁵ Нефёдов С.А. Указ. соч. – С.262.

⁸⁶ Кудрин В. И. Указ.соч.– С.68.

в рамках которой были освоены новые орудия, методы использования скота, а также возведены многочисленные ирригационные сооружения, что позволило задействовать в сельскохозяйственных целях ранее не приспособленные для этого регионы империи⁸⁷. Одновременно с этими мерами, при выходе Хуанхэ на Великую равнину были возведены дамбы, которые защищали плодородные земли от периодических наводнений⁸⁸. Для того, чтобы предотвратить скопление пашенных земель в руках крупных помещиков, их владения в принудительном порядке изымались, взамен им выделялись новые – на окраинах Хань, что также способствовало освоению целинных земель⁸⁹. Следующим шагом на пути к стабильной экономике стало реформирование финансово-экономической системы государства. Во-первых, в целях пополнения казны и борьбы с частным литьем монет, в 119 г. до н.э. Лю Чэ была введена казённая монополия на эмиссию денег⁹⁰. Эта мера позволила не допускать обогащения торговцев, которые прежде владели медными рудниками, а направить доход от литья монет в казну. Еще одним ударом по купцам стало введение дополнительного налога на транспортные средства (повозки, суда, которые использовались при ведении торговли), а также налога с имущества. В результате этой политики было разорено немало купеческих семей, чьи земли, имущество и капитал перешли в собственность государства. Во-вторых, в 119 г. до н.э. были учреждены государственные монополии на производство соли и железа, организованы специальные государственные структуры для их распределения и сбыта⁹¹. В-третьих, для того, чтобы пресечь завышение цен на товары первой необходимости в сложные периоды, в столице было создано специальное ведомство (кит. 平准官, *пинчжуньгуань*), которое скупало товары и

⁸⁷ Нефёдов С.А. Указ. соч. – С.263.

⁸⁸ Bates M.S. Problems of Rivers and Canals under Han Wu Ti (140-87 B. C.)/ Journal of the American Oriental Society. Vol. 55– American Oriental Society, 1935. – P.304.

⁸⁹ Нефёдов С.А. Указ. соч. – С.263.

⁹⁰ Лай Хуамин. Хань уди цзинци гайгэ синьлунь. (赖华明. 汉武帝经济改革新论/Новые рассуждения об экономической реформе ханьского У-ди) /Сычуань шифаньдасюэ сюэбао. Чэнду: шэхуэй кэсюэбань, 2003. – С.82.

⁹¹ Loewe M. Op. cit. – P.161.

реализовывало их в периоды наибольшего спроса по более справедливой, чем у купцов цене⁹². Таким образом, были решены основные экономические проблемы, связанные с обезземеливанием крестьян, исчерпанием лимита свободных земель, непомерным обогащением торговцев. Благодаря активному вмешательству в экономику со стороны государства, огромные денежные потоки, которые раньше проходили «мимо казны», теперь стали работать на государство и его интересы; что обеспечило возможность для дальнейшей экспансии ханьского государства.

Стабилизация внутривластической ситуации в стране, подъем экономики, победа над *сюнну* – все эти факторы сделали возможным реализацию внешнеполитических амбиций Лю Чэ: дальнейшее расширение границ государства. Оттеснив *сюнну* с северных границ империи, Хань удалось заполучить крайне важные земли в Ганьсуском коридоре, которые открывали путь в Восточный Туркестан и Среднюю Азию⁹³. К тому же несмотря на то, что Чжан Цянь в ходе своего посольства не сумел привлечь *юэчжи* к совместной борьбе против *сюнну*, он смог привезти важные сведения о землях к западу от Хань. Опираясь на полученную информацию, Чжан Цянь порекомендовал Лю Чэ не останавливаться на достигнутом и сделать все возможное, чтобы подчинить влиянию Хань и другие страны⁹⁴. Для того, чтобы обеспечить охрану Ганьсуского коридора было продолжено начатое при Цинь строительство Великой Китайской стены, вдоль которой были размещены военные гарнизоны⁹⁵. Экспансия Хань в западном направлении началась в 110 г., и вскоре большинство народов Западного края признали себя вассалами Китая⁹⁶. Лю Чэ не ограничился этими завоеваниями – границы империи также расширились и в южном направлении, в 112 г. под контроль Хань перешли территории современной провинции Фуцзянь, где располагались прежде независимые государства

⁹² Кудрин В. И. Указ.соч.– С.83.

⁹³ Боровкова Л. А. Указ.соч.– С.118.

⁹⁴ Боровкова Л. А. Указ.соч.– С.118.

⁹⁵ Фэн Юнган. Хань уди шици сибэй бяньфань яньцзю (冯勇刚. 汉武帝时期西北边防研究/ Исследование северо-западных границ Хань при У-ди)– Цинхай шифаньдасюэ, 2010. –С. 7.

⁹⁶ Очерки истории Китая. С древности до "опиумных войн"/Под ред. Шан Юэ. - М.: издательство восточной литературы, 1959. –С.83.

Дунъюэ и Минъюэ. На северо-востоке в вассальную зависимость от Хань попали племена *цянов, ухуаней, сянби*⁹⁷. В 109 г. до н.э. под контроль Хань перешла северная часть современной Кореи. В результате этих завоеваний территория Хань по размеру стала сопоставима с современным Китаем⁹⁸. Осуществить такие масштабные завоевания Лю Чэ удалось, благодаря трем факторам: массовому разведению лошадей, использованию кавалерийских войск и привлечению к командованию армией выдающихся полководцев⁹⁹.

Помимо расширения территории Хань, другим важным направлением внешней политики при Лю Чэ стало установление торговых связей. Так, именно с правлением Лю Чэ связывают открытие Великого шелкового пути¹⁰⁰ – наземного торгового маршрута, который простирался от Чанъани по территории Ганьсу до Дунхуана, где путь разветвлялся на две дороги: севернее и южнее озера Лоб-Нор; северный маршрут пролегал через Турфан до Кашгара, Бактрии, Ферганы и казахских степей, а южный простирался по окраине пустыни Такла-Макан до границ нынешних Узбекистана и Таджикистана¹⁰¹. В основу двух маршрутов Великого шелкового пути также легли путешествия Чжан Цяня¹⁰². Из Китая по торговым путям сбывались шелковые ткани, бронзовые зеркала, парфюмерные изделия. Китайцы же в свою очередь закупали пряности, благовония, фрукты, но наиболее важным товаром импорта для Хань стали боевые кони из Ферганы¹⁰³. Великий шелковый путь позволил Китаю познакомиться с ранее неизвестными регионами (индийским, средиземноморским), его открытие способствовало взаимному обогащению культур и оказало положительный эффект на дальнейшее развитие государства.

⁹⁷ Майоров В.М. Династия Хань. – С.246.

⁹⁸ Там же. – С.247.

⁹⁹ Chang Chun-shu. Military Aspects of Han Wu-ti's Northern and Northwestern Campaigns/Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 26. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1966.– P.149.

¹⁰⁰ Кит. *丝绸之路, сычоу чжилю*; Как следует из названия, главным предметом торговли на ВШП выступал шелк.

¹⁰¹ David Christian. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History/Journal of World History Vol.11. – University of Hawai’I Press, 2000. – P.5.

¹⁰² Жун Синьцзян. 18 лекций о Дуньхуане/Пер, с кит. Ивлева Л.А. – М: Шанс, 2018. – С.43.

¹⁰³ Очерки истории Китая. С древности до "опиумных войн"/Под ред. Шан Юэ. - М.: издательство восточной литературы, 1959. – С.85.

Однако того же нельзя сказать о военной экспансии Лю Чэ, непрекращающиеся военные кампании требовали огромных денежных затрат, а также неизбежно влекли за собой многочисленные человеческие жертвы. Если изначально Лю Чэ удалось пополнить казну империи, то к концу его правления ситуация изменилась – большая часть бюджета была растрочена на военные нужды и на строительные проекты Лю Чэ, а сохранение контроля над многочисленными завоеванными территориями оказалось непосильной задачей для следующих китайских императоров. В ходе территориальной экспансии Лю Чэ смог всецело удовлетворить свои личные политические амбиции, но пошли ли эти завоевания исключительно на пользу государству – вопрос дискуссионный.

Одним из наиболее значимых вкладов в формирование ханьской государственности при Лю Чэ является разработка государственной идеологии. В основу учения, которое должно было стать своеобразной скрепой для Ханьского государства, легло конфуцианство. Однако конфуцианство ханьского образца не было точным воспроизведением воззрений Конфуция: из огромного пласта конфуцианских идей были выбраны те, что могли служить на благо современным интересам империи. На деле реформировать конфуцианство сумел ханьский министр Дун Чжуншу, которого также называют «Конфуцием эпохи Хань», именно с его именем связано превращение конфуцианства в официальную идеологию. Заслуга Дун Чжуншу состоит в том, что он сумел не только модернизировать идеи древнего конфуцианства, но и дополнить их положениями натурфилософских концепций (в частности, о пяти элементах¹⁰⁴), легистскими нормами¹⁰⁵, т.е. обогатить конфуцианство действенными идеями из

¹⁰⁴ Кит. 五行, у син – категория китайской философии, согласно которой все основные параметры мироздания имеют пятичленную структуру могут быть разделены на пять элементов: вода, огонь, металл, дерево, почва. Источник: Кобзев А.И. У син//Китайская философия. Энциклопедический словарь/Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С.338.

¹⁰⁵ Такими, как: концепция цензорского надзора, круговой поруки, личной ответственности чиновника, систематического обновления государственного аппарата путем выдвижения новых чиновников. Источник: Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время. М.: Стилсервис, 2009. – С.443.

других учений¹⁰⁶. В сочинении «Обильная роса на летописи чунь-цю», приписываемого Дун Чжуншу, представлено в последствии традиционное для императорского Китая представление, что именно Небо является высшей силой, источником всех вещей, в том числе и императорской власти: «Получение государем небесного повеления ниспосылается согласно замыслам Неба. Поэтому его звание – «Сын Неба». Он должен взирать на Небо, как на отца, и служить Небу в соответствии с путем сыновьей почтительности»¹⁰⁷. Согласно замечанию Ю.Л. Кроля: «Политической предпосылкой этой теории была потребность оправдать смену династий (а вместе с тем и приход к власти царствующей династии) и в то же время подчеркнуть «сверхъестественное», «небесное происхождение» государственной власти, законность правления нынешней династии»¹⁰⁸. Также из сочинения следует, что Дун Чжуншу был сторонником строгой регламентации социальных отношений, жесткой социальной иерархии, которая была предписана Небом в соответствии с именами: «Чье звание – князь (*хоу*), тот должен почтительно взирать на Сына Неба, ожидая [его приказов]. Чье звание – сановник (*дафу*), тот должен быть с избытком наделен [чувством] верности, быть щедрым при исполнении ритуала и долга... с тем, чтобы вызывать [благотворные] изменения [у других]. Чиновник (*ши*) – тот, кто служит, народ (*минь*) тот, кто темен»¹⁰⁹. Эта идея способствовала поддержанию порядка и стабильности бюрократического аппарата в Хань; проистекала она из воззрений Конфуция, согласно которым государство должно было напоминать семью, где дети, в лице народа, слушаются старших, то есть наделённых властью, при этом правящие верхи руководствуются интересами своих подопечных. Послушание народа же должно было достигаться не силовыми методами, а личным примером высокоморального поведения

¹⁰⁶ Васильев Л.С. История религий востока. М: Высш.шк.,1983.–С.271.

¹⁰⁷ Дун Чжуншу. Чунь цю фань-лу//Древнекитайская философия. Эпоха Хань/Отв. ред. В. Г.Буров.–М.: Наука, 1990.– С.119.

¹⁰⁸ Цит. по кн. Буров В.Г. Философия ханьской эпохи//Древнекитайская философия. Эпоха Хань/Отв. ред. В. Г.Буров.–М.: Наука, 1990.– С.12.

¹⁰⁹ Дун Чжуншу. Указ. ист. – С.119.

государственных деятелей¹¹⁰. Социальный порядок, таким образом, достигался за счёт добровольного выполнения каждым своих обязанностей, а не под угрозой применения силы¹¹¹. По-новому осмыслив идеи Конфуция, Дун Чжуншу заложил основы ортодоксальной конфуцианской доктрины, сделав значительный вклад в долгий процесс становления ханьской государственной идеологии¹¹².

Не менее важным вкладом в укрепление авторитета царствующей династии, ее легитимации стало составление первой всеобщей политической истории Китая. Ее автором стал сын придворного историка Сыма Таня¹¹³ – Сыма Цянь. Он продолжил труд своего отца под названием «Исторические записки», где изложил историю Китая начиная с мифических времен и до современных ему событий, т. е. описал период в две тысячи лет¹¹⁴. Учителем Сыма Цяня был Дун Чжуншу, поэтому неудивительно, что ханьский историк разделял конфуцианские воззрения своего наставника¹¹⁵. Согласно конфуцианской доктрине, поведение главы государства контролировалось Небом, а в случае отклонения от конфуцианских норм морали, правитель лишался права на управление. Свою волю Небо выражало, в частности, посредством различных

¹¹⁰ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высш. школа, 1981. – С.35.

¹¹¹ Юань Баолун. Циньхань синьжусюэ чжуаньсяньюй ханьуди бяньцзян сысян тисидэ гоуцзянь (袁宝龙. 秦汉新儒学转向与汉武帝边疆思想体系的构建/Новое конфуцианство в эпохи Цинь, Хань и его влияние на приграничную политику У-ди) – Пекин: шисюэши юй шисюэ лилунь яньцзю, 2020. – С.175

¹¹² Конфуцианство начало обретать свою силу с момента свержения Цинь и прихода к власти Лю Бана, а свое окончательное оформление конфуцианская доктрина получила в период придворной дискуссий I в. н.э., нашедших отражение в труде ханьского историка Бань Гу. (кит. 班固, 32-92 гг.) «Диспут в зале Белого тигра» (кит. 白虎通, *байхутун*). Т.е. этот процесс занял примерно 3 столетия. Источник: Homer H. Dubs. The Victory of Han Confucianism/ Journal of the American Oriental Society. Vol. 58, No. 3.– American Oriental Society, 1938. – P.435.

¹¹³ Сыма Тань (кит. 司马谈, ?–110 г. до н.э.) – придворный историограф-астролог *тайшилин* (кит. 太史令), начал составление обобщающего исторического труда, завершеного его сыном. Источник: Ли Си. Сыма Тань//Китайская философия. Энциклопедический словарь/гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. –С.292.

¹¹⁴ Крюков М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки»//Исторические записки т.1/ Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2001 – С.13.

¹¹⁵ Кроль Ю.Л. Сыма Цянь – историк. – М.: Наука, 1970. – С.4.

природных катаклизмов, народных восстаний¹¹⁶. В «Исторических записках» Сыма Цянь делает акцент на смене династий, где конец правления пришедшей в упадок династии обязательно сопровождается подобными небесными знаменами. В своем труде Сыма Цянь обличает пороки циньского императора Цин Шихуанди, демонстрирует как предыдущая династия утратила мандат Неба; а также описывает чудесные знаменья, сопутствующие борьбе Лю Бана за китайский престол. Таким образом, ханьский историк обосновывает легитимность правящей династии, избранность Небом ее основателя. Сыма Цянь не просто излагал исторические события в хронологической последовательности, он стремился исследовать историю с точки зрения своей философии; считал себя продолжателем летописи Конфуция, где на базе исторического материала автор демонстрировал, как должно управляться государство, суть *ван дао*¹¹⁷. Труд Сыма Цяня являлся непосредственной демонстрацией идеи конфуцианства в интерпретации Дун Чжуншу на базе истории – служил укреплению авторитета выбранной государственной идеологии.

При Лю Чэ также претерпела преобразования религиозно-ритуальная система. Формальным поводом для нововведений стал доклад о принесении жертв духу *Тай-и*¹¹⁸ одного из ханьских чиновников¹¹⁹. В докладе императору содержалась идея о том, что «пять владык» (кит. 五帝, *у-ди*), почитание которых было государственным культом со времен Лю Бана, являются лишь помощниками другого великого божества китайской мифологии – *Тай-и*¹²⁰. Эта идея была принята Лю Чэ, и к 110 г. до н.э. в Хань сложилась новая система,

¹¹⁶ Кроль Ю.Л. Сыма Цянь// Китайская философия. Энциклопедический словарь/ гл. ред. М.Л. Титаренко. –М.: Мысль, 1994. – С.294.

¹¹⁷ Кроль Ю.Л. Сыма Цянь – историк.– М.: Наука, 1970. – С.84.

¹¹⁸ Кит. (太乙, Великое единое/Великий единственный) – в китайской мифологии абстрактное верховное божество, в наиболее ранних упоминаниях он описывается как небесное божество, держащее в руках длинный меч, ножны которого украшены сверкающим нефритом. Древние комментаторы полагали, что *Тай-и* выступал как верховное небесное божество, связанное с Востоком. Источник: Кобзев А.И. Тай-и//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 2 /гл. ред. М.Л.Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006 – С.599.

¹¹⁹ Сыма Цянь. Указ. ист. – С.157.

¹²⁰ Кравцова М.Е., Баргачева В.Н. Хань У-ди.//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 2 /гл. ред. М.Л.Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006. – С.656.

состоявшая из трех культов: *Тай-и*, *Хоу-ту*¹²¹ и *у-ди*. Также при Лю Чэ была обновлена система государственных жертвоприношений и учреждена специальная палата *юэфу* (кит. 乐府), которая отвечала за музыкально-песенное сопровождение ритуальных церемоний¹²². Проведение религиозной реформы, формирование собственной системы верований укрепило легитимность династии, продемонстрировало ее уникальность. Традиционно изменения в религиозно-ритуальной сфере проводились основателем династии, но при Хань эти радикальные преобразования осуществил именно Лю Чэ.

Несмотря на то, что официальной государственной идеологией Хань при Лю Чэ считалось конфуцианство, сам император с юных лет тяготел к даосскому учению, которое пользовалось широкой популярностью при дворе¹²³. В даосизме Лю Чэ прежде всего привлекала идея достижения бессмертия, жажда заполучить которое не была чужда большинству императоров древности¹²⁴. В этом стремлении прослеживается еще одна схожая черта Лю Чэ и Цинь Шихуанди. Поиск путей достижения бессмертия в даосской традиции занимались алхимики (кит. 方士, *фанши*). *Фанши* не только располагали знаниями о медицинских, фармакологических, диетологических, гимнастических, эротологических и др. приемах, нацеленных на максимальное увеличение продолжительности жизни, но и верили в возможность достижения бессмертия: «...с помощью психофизиологических преобразований человеческого тела и физико-химических трансформаций используемых при этом природных веществ, прежде всего киновари (HgS, сернистой ртути, вермиллиона, циннбера) и

¹²¹ Кит. (后土, владыка земли) – божество земли в китайской мифологии, Хоу-ту – божество всей земли страны в отличие от духов земли отдельных местностей, официальные жертвоприношения Хоу-ту были введены в 113 до н.э. Источник: Рифтин Б.Л. Хоу-ту. //Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 2 /гл. ред. М.Л.Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006. – С.659.

¹²² Чжоу Лифан. Ханьуди дуй ханьдай иньлэ вэньхуа фачжаньдэ гунсянь (周利芳. 汉武帝对汉代音乐文化发展的贡献/ Вклад У-ди в развитие музыки в музыкальной культуры в эпоху Хань) – Хэншуй: Хэншуй сюэюань сюэбао, 2019 – С.120.

¹²³ Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993. – С.321.

¹²⁴ У Юй. Хань уди цзунцзяо сысянь яньцзю (武于. 汉武帝宗教思想研究/ Исследование, посвященное религиозным воззрениями У-ди) – Лиши вэньхуа сюэюань, 2010. – С.27.

золота»¹²⁵. Немалая часть государственной казны при Лю Чэ шла на расходы по поиску способа достижения бессмертия даосами-алхимиками, их деятельность в основном заключалась в попытках установить контакт с бессмертными (кит. 仙, *сянь*) и изготовить эликсир бессмертия¹²⁶. Традиционно считалось, что *сяней* можно встретить на крайнем западе империи: на вершине горы Куньлунь, где согласно преданиям обитала богиня *Сиванму* (кит. 西王母, владычица Запада); а также на крайнем востоке – в море¹²⁷. Китайские императоры до Лю Чэ в основном искали бессмертных в восточном направлении, но открытие Западного края Чжан Цянем привлекло внимание императора и ко второму направлению¹²⁸. В тексте «Исторических записок» Сыма Цяня встречаются многочисленные описания походов Лю Чэ или его приближенных магов-алхимиков в поисках бессмертных¹²⁹. После последнего такого плавания в Восточно-Китайском море в 89 г. до н.э. 68-летний император Лю Чэ прекратил свои тщетные попытки стать *сяном* и через три года умер от болезни, так и не осуществив свою мечту о бессмертии¹³⁰. Китайским императорам после кончины традиционно давалось храмовое имя (кит. 庙号, *мяохао*), под которым они входил в историю, посмертный титул Лю Чэ – У-ди (кит. 武帝), или «Воинственный император».

¹²⁵ Цит. по: Кобзев А.И. Алхимия китайская. //Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 5 /гл. ред. М.Л.Титаренко. – М.: Вост. лит., 2009. – С.340.

¹²⁶ У Юй. Указ.соч. – С.28.

¹²⁷ Ying-shih Yü. Life and Immortality in The Mind of Han China/Harvard Journal of Asiatic Studies Vol. 25. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1964. – P.96.

¹²⁸ Грубе В. Духовная культура Китая. –М: Евролинц, 2003. —С.147.

¹²⁹ Сыма Цянь. Указ. ист. – С.284.

¹³⁰ У Юй. Указ.соч. – С.31.

Глава 3. Оценка фигуры У-ди и результатов его правления

В общей сложности У-ди провёл на китайском престоле 54 года, период его правления является одним из самых богатых на события и преобразования отрезком истории Ранней Хань. У-ди однозначно был ярким и деятельным правителем – его фигура привлекала внимание не одного поколения китайских, зарубежных и отечественных историков. Наиболее ранним источником сведений о жизни У-ди является 12 глава «Исторических записок» Сыма Цяня. Основной чертой классического китайского историописания являлось практически полное отсутствие какой-либо интерпретации исторических событий, труды историков представляли из себя запись произошедшего в хронологическом порядке¹³¹. Несмотря на то, что «Исторические записки» «выбиваются» из этой традиции: Сыма Цянь не просто фиксировал события, но и анализировал, обобщал их, задавался вопросами об исторической закономерности, в тексте довольно сложно проследить отношение автора к фигуре У-ди. В послесловии к 12 главе Сыма Цянь кратко сообщает: «Я, *тайшигун*, скажу так. Я сопровождал [императора] в его поездках, связанных с жертвоприношениями всем небесным и земным духам, духам известных гор, рек, а также Небу и Земле. Я входил в храм Шоугун и присутствовал при жертвоприношениях и молитвах, а поэтому имел возможность изучить и проверить слова магов и жрецов. Удалившись от дел, я привел в порядок все, что относилось к служению душам усопших и небесным духам, начиная с древнейших времен, и все это показал как с их внешней, так и с внутренней стороны. Таким образом, достойные мужи, которые будут жить в будущем, смогут прочесть об этом...»¹³². В 130 главе «Исторических записок» – «Собственное послесловие *тайшигуна*» о периоде правления У-ди, сказано: «Хань достигла подъёма... расцвет пришёлся на [годы под девизом] *цзянь-юань*; снаружи – рассеяли варваров; внутри – усовершенствовали законы и меры;

¹³¹ Homer H. Dubs. The Reliability of Chinese Histories/The Far Eastern Quarterly Vol. 6.– Association for Asian Studies, 1946. – P.29.

¹³² Цит. по: Сыма Цянь. Указ. соч. – С.284–285.

принесли жертвы *фэншань*¹³³; изменили календарь и цвета одежд...»¹³⁴. Оба заключения ханьского историка носят беспристрастный характер, Сыма Цянь не раскрывает читателю своего отношения к императору, однако в тексте 12 главы все же прослеживается его скептический взгляд на одержимость У-ди идеей достижения бессмертия: «Поэтому Сын Неба, [хотя] мало-помалу пресытился необычными и пустыми рассказами магов, но все же не рвал с ними связей в надежде встретиться с настоящим магом. В дальнейшем магов, говоривших о жертвоприношениях духам, стало еще больше, но какой был толк, все могли видеть»¹³⁵. И. А. Алимов и в послесловии к 12 главе видит оттенок презрения со стороны образованного придворного историка к подобным увлечениям У-ди: «Иными словами, историограф, стараясь оставаться объективным, изложил все то, чему он казался свидетелем... а уж умные люди сами сумеют сделать из этого правильные выводы»¹³⁶. Слепая увлеченности У-ди идеей достижения бессмертия шла вразрез с представлением о мудром правлении *ван дао*, в первую очередь с положением об отсутствии личных привязанностей и пристрастий у императора. Также известно, что Сыма Цянь не разделял взгляды У-ди на экономическую политику, критиковал активное вмешательство в экономическую жизнь страны со стороны государства¹³⁷. Несмотря на то, что в 130 главе упоминаются военные успехи У-ди, в целом ханьский историк отнюдь не восхвалял завоевательную политику императора, акцентировал внимание на том, что связанные с ней расходы истощают страну, а результаты военных кампаний непостоянны¹³⁸. Таким образом, внимательный читатель из «Исторических записок» сможет вынести для себя довольно разноплановую

¹³³ Небу и земле.

¹³⁴ Цит. по: Сыма Цянь. Исторические записки. Т.9./Пер. с кит. Р.В. Вяткин, В.С. Таскин. – М.: Вост. лит., 2010. – С.324.

¹³⁵ Цит. по: Сыма Цянь. Исторические записки. Т.II./Пер. с кит. Р.В. Вяткин, В.С. Таскин. – М.: Вост. лит., 2003. – С.284.

¹³⁶ Алимов И. А. «Сад удивительного». – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2014. – С.58.

¹³⁷ Свое отношение к экономической политике У-ди Сыма Цянь выразил в 30 главе «Исторических записок».

¹³⁸ Кроть Ю.Л. Сыма Цянь – историк. М.: Наука, 1970. –С.29.

оценку деятельности У-ди, его фигуры со всеми положительными и отрицательными чертами.

Храмовое имя У-ди – «Воинственный император» однозначно свидетельствовало о том, что по оценкам его современников, наиболее выдающимся аспектом правления Лю Чэ являлась внешняя политика, расширение границ государства. Однако уже император Сяосюань-ди¹³⁹ в своей оценке деятельности У-ди акцентирует внимание не только на военных успехах правителя, но и на его деятельности в сфере культуры и образования¹⁴⁰. Следующим по времени возникновения историческим источником, где приводятся сведения о периоде правления У-ди является «История ранней династии Хань» Бань Гу¹⁴¹. У-ди посвящена 6 глава этого труда, где историк отмечает шесть главных заслуг императора: искоренение «ста школ»¹⁴² и почитание конфуцианства; привлечение к управлению страной талантливых кадров; основание *тайсюэ*; проведение религиозно-ритуальной реформы; введение нового календаря; его военные успехи¹⁴³. Таким образом, по мере того, как конфуцианская идеология набирала силу, при описании заслуг У-ди в первую очередь выделялась его деятельность в сфере культуры, образования, церемониала. Бань Гу также отмечал литературный талант У-ди, его музыкальность, привлечение талантливых людей ко двору¹⁴⁴. Так как согласно ортодоксальной конфуцианской доктрине главными качествами императора должны были являться чувство долга (кит. 义, *и*) и гуманность (仁, *жэнь*)¹⁴⁵, а отнюдь не воинственность – у Бань Гу читатель находит уже другой портрет У-

¹³⁹ Кит. 孝宣帝 – десятый император династии Хань, годы жизни: 91-49 гг. до н.э.; годы правления: 74-49 гг. до н.э., личное имя – Лю Бинь (кит. 劉病已).

¹⁴⁰ Ань Цзочжан, Лю Дэцзэн. Лунь Ханьуди (安作璋, 刘德增. 论汉武帝/Рассуждение о ханьском У-ди) – Цзинань: Лиши вэньхуа юй шэжуэй фачжань сюэюань, 2005. –С. 3.

¹⁴¹ Кит. 班固, 32- 92 гг. – историк, ученый-конфуцианец, являлся придворным историком.

¹⁴² Кит. 諸子百家 – собирательное название для философских течений Китая, конкуренция между которыми зародилась в период Сражающихся царств (476-221 гг. до н.э.).

¹⁴³ Бань Гу. Указ. ист.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае– М.,2015.– С.111.

ди, акценты в его разносторонней фигуре сделаны на более «угодные» конфуцианской доктрине качества.

Постепенно прием переключения внимания на положительные с точки зрения конфуцианства стороны личности У-ди перестает выполнять свою функцию, и в период правления Сун¹⁴⁶ впервые появляется другой образ У-ди – императора-тирана. Теперь негодные конфуцианской доктрине качества У-ди не просто замалчиваются, а описываются в красках, приводятся как образец неправильного правления. При оценке У-ди внимание акцентируется на его расточительности, бессмысленном увлечении поиском бессмертия; трудностях жизни солдат, находившихся в вечных военных походах, и их семей; бедствиях, которые военные кампании У-ди принесли сопредельным государствам; упадке экономики в вследствие проведения активной внешней политики¹⁴⁷. Подобная оценка У-ди встречается и в сводной истории Китая «Всеобщее зеркало, управлению помогающее», составленной сунским историком Сыма Гуаном¹⁴⁸ и его помощниками. Сыма Гуан в своем труде приводит разнообразные оценки У-ди, составленные его предшественниками, в том числе и хвалебную оценку Бань Гу, но добавляет, что все же У-ди был расточителен и жесток, сродни императору Цинь Шихуанди¹⁴⁹. В сунскую эпоху не только среди конфуцианской элиты, но и среди обычного населения используется выражение – «Цинь Шихунди и У-ди» (кит. 秦皇汉武) для обозначения тиранического правления¹⁵⁰. Подобное изменение в оценке У-ди в первую очередь было связано с политикой, которую проводила сунская династия. Правители делали акцент на важности поддержания внутреннего порядка в стране, уровня благосостояния населения. Сообразно конфуцианской доктрине в поведении императора приветствовались

¹⁴⁶ Кит. 宋朝, 960-1279.

¹⁴⁷ Сунь Интао. Баоцзю ихо сюнчжу: Ханьуди цзай сундайдэ лиши синсян каоча (孙颖涛. 暴君抑或雄主: 汉武帝在宋代的历史形象考察/ Тиран или герой: исследование об образе ханьского У-ди в период династии Сун) – Ухань: Госюэюань, 2016 – С.110.

¹⁴⁸ Кит. 司马光, 1019-1086 – историк, философ, политический мыслитель, государственный деятель эпохи Сун.

¹⁴⁹ Сыма Гуан. Указ. ист.

¹⁵⁰ Там же.

самоотречение и стремление к самосовершенствованию, образцом которых выступали мифические правители древности Яо (кит. 堯) и Шунь (кит. 舜). Во внешней политике императоры Сун стремились оказывать влияние на соседние народы, благодаря своему культурному и моральному превосходству, а не с помощью применения силы. Из этого следует, что некогда принятая У-ди официальная идеология обернулась против него, сделала его своим антигероем. Но в то же время, как только в истории Китая возникала угроза иноземного вторжения – образ У-ди начинал возвеличиваться, ханьский император теперь уже предстал в образе национального героя, для освящения выбирались совсем другие факты его правления; такая противоречивость в оценке личности и деятельности У-ди неоднократно встречалась в китайской истории¹⁵¹.

Наряду с образом У-ди, представленном в исторических сочинениях, существует отдельный образ ханьского императора в народном творчестве Китая: в так называемых *сяошо* (кит. 小说). *Сяошо* представляли из себя сборники разнообразных фольклорных произведений, в основном описывающих истории бытового характера, первое упоминание о *сяошо* датируется IV в. до н.э.¹⁵² Яркая фигура У-ди стала излюбленной у авторов *сяошо*, два наиболее известных сочинения этого жанра о ханьском императоре: «Старые истории о ханьском У-ди» (кит. 漢武故事, «Хань у гу ши») и «Официальное жизнеописание ханьского У-ди» (кит. 漢武內傳 «Хань у нэй чжуань»). В этих двух *сяошо* в ярких красках описывается стремление императора к обретению бессмертия, всевозможные сверхъестественные явления, встречавшиеся на его пути, например, встреча с богиней *Сиванму*; а также его военные походы, пиршества, развлечения. В тексте «Хань у нэй чжань» приводится описание поучительной речи одной из бессмертных, обращенной к У-ди, где та порицает его за разврат, беспутство, жестокость и агрессивность¹⁵³. В *сяошо* У-ди выступает тираничным,

¹⁵¹ Сунь Интао. Указ. соч. – С.112.

¹⁵² Алимов И.А., Кравцова М.Е. «История китайской классической литературы с древности и до 13 в.: поэзия, проза» в 2 т., т.1. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2014 – С.297.

¹⁵³ Там же. – С. 317.

одержимым идеей личного бессмертия, питающим страсть к противоположному полу и пышным торжествам правителем¹⁵⁴. Очевидно, что основной целью фольклора было привлечение и удержание внимания слушателей, и центральной фигурой *сяошо* не мог быть благородный ученый муж, монах-отшельник или ничем не примечательный китайский правитель. Внимание простого населения привлекали животрепещущие сюжеты о потустороннем мире, описания недоступной им роскоши, обилии женщин и вина, жестоких наказаний и пыток. Образ У-ди в *сяошо* был художественным вымыслом, преувеличением, также далеким от истинного образа У-ди как и гиперболизированные оценки сунского времени; но при этом все же нельзя отрицать, что выбор рассказчиков пал именно на фигуру ханьского правителя, а не на любого другого китайского императора. Очевидно, описанные в *сяошо* качества не были чужды У-ди, прецеденты для подобных рассказов были, но только масштабы их были не столь грандиозными, как они изображались в народном творчестве.

На протяжении более 2000 лет после смерти У-ди в китайской истории встречались противоречивые, зачастую преувеличенные либо в отрицательную, либо в положительную сторону оценки деятельности ханьского императора. В XXI веке при рассмотрении заслуг и недочетов периода правления У-ди китайские историки руководствуются максимой, озвученной действующим председателем КНР Си Цзиньпином¹⁵⁵ на симпозиуме, посвященном 120-летию со дня рождения Мао Цзэдуна¹⁵⁶ (2013 год). В своей речи председатель КНР подчеркнул ошибочность оценки исторических личностей в отрыве от исторических условий, которые сложились в период их жизни; призвал учитывать влияние исторических закономерностей и случайностей; и не

¹⁵⁴ Хуан Цзинчунь. Ханьуди :цун лиши жэньбу дао сяошо синсян (黄景春. 汉武帝 :从历史人物到小说形象/ Ханьский У-ди: от исторической личности до образа в сяошо) – Шанхай: Вэнсюэюань, 2009. – С.1.

¹⁵⁵ Кит. 习近平, род. в 1953 г. – китайский государственный, политический и партийный деятель, действующий генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР с 14 марта 2013 года, председатель Центрального военного совета КНР.

¹⁵⁶ Кит. 毛泽东, годы жизни 1893-1976 – китайский революционер, государственный, политический и партийный деятель XX века, главный теоретик маоизма, создатель КНР.

приписывать периоды расцвета в китайской истории заслугам одной или нескольких исторических фигур, а также не возлагать вину за периоды невзгод и неудач на отдельных личностей¹⁵⁷. По мере знакомства с западными методами историописания, усиления межкультурных связей в сфере науки и образования, современные китайские историки заявляют о желании «очистить» историю от политизированности¹⁵⁸. Теперь все чаще появляются исследования, посвященные конкретным сферам деятельности У-ди, например: военной реформе, введению монополий, созданию *юэфу* и т.д. При описании периода правления императора акцент ставится на конкретных исторических событиях, мотивы действий ханьского правителя не усматриваются в присущих ему дурных или выдающихся личных качествах. В своих трудах современные китайские историки стремятся избегать «перегибов» в оценке личности У-ди: ханьский император уже не предстает ни в образе кровожадного тирана, ни в амплуа беспорочного национального героя. Китайские исследователи в большинстве своём согласны с тем, что дошедший до нас образ и сведения о жизни У-ди не могут носить исключительно объективный характер. Тремя основными письменными источниками, по которым восстанавливается образ У-ди, являются «Исторические записки», «История ранней династии Хань» и «Всеобщее зеркало, управлению помогающее», как и любые другие исторические труды они не лишены субъективных оценок. Китайские историки надеются на открытие и привлечение к исследованиям других письменных исторических источников, археологических материалов. В XXI веке личность и деятельность ханьского императора все еще вызывает интерес у ученых и по мере разработки новых методов исторических исследований, обнаружения ранее не задействованных исторических источников, развития мастерства исторической критики; китайские ученые надеются вывести исследования, посвященные У-ди, на новый уровень: осветить те темы, которым до

¹⁵⁷ Лу Юаньчжан. Эрши шицзи фаньбаньцидэ ханьуди яньцзю (卢元章. 二十世纪后半期的汉武帝研究 / Исследование образа ханьского У-ди во второй половине XX в.) –Тяньцзинь: Лиши вэньхуа сюэюань, 2017. –С. 13.

¹⁵⁸ Там же. С.– 54.

сегодняшнего дня не уделялось должного внимания, и добиться большей глубины понимания уже ранее изучавшихся тем.

Заключение

За долгий период своего правления У-ди сумел решить большую часть проблем, которые Хань унаследовала от своей предшественницы Цинь, и которые все еще были актуальны к моменту прихода У-ди к власти. Ханьский император осуществил не менее масштабный, чем при Цинь, комплекс экономических, социально-политических и идеологических реформ, максимально усиливших имперский режим правления. До прихода У-ди к власти в Ханьском государстве сохранялась видимость спокойствия и благополучия, но на самом деле все большую силу набирали тревожные тенденции, вызванные имущественным расслоением деревни, возросшим влиянием «сильных домов», крупных землевладельцев из чиновничьего и купеческого сословий. Обострились и сепаратистские настроения *ванов*. В 154 г. вспыхнул мятеж семи *ванов* (один из зачинщиков которого был племянником Лю Бана). Назрела необходимость проведения реформ, которые в конечном счете определили облик Ранней Хань и обеспечили ей статус империи.

Одним из наибольших вкладов У-ди стало устранение восстаний мятежных князей. Ради достижения этой цели территория Хань была разделена на 13 инспекционных округов, во главе которых стояли местные цензоры, подконтрольные главному имперскому цензору. Еще одной мерой, которая способствовала консолидации власти в руках императора, было принятие трехъярусной властной вертикали и смелое решение У-ди отнять у большей части *ванов* их титулы и владения. Ничто не могло способствовать «созданию» единой империи так, как установление централизованной власти над всей территорией Хань. Следующим по значимости шагом было создание государственной идеологии: конфуцианство выступило той идеей, которая способствовала удержанию власти в руках династии Хань, легитимировала ее правление. Претворение в жизнь двух этих пунктов уже обеспечило Хань статус империи: «Империей обозначается крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного,

идеологического, иногда экономического характера»¹⁵⁹. Но все же, по мнению автора работа, с учетом специфики китайской истории, не менее важное значение для придания статуса полноценной империи Хань играло проведение У-ди ряда реформ ритуального характера: принятие новой календарной системы, формирование собственного божественного пантеона, изменение цвета придворной одежды, введение девизов правления (что являлось нововведением У-ди). Все эти меры, хоть и кажутся незначимыми современному читателю, но имели существенный сакральный смысл для древних китайцев. Это подтверждает текст «Ши цзи»: «На первом году правления Сяо У... все носившие за поясом памятные дощечки ждали, что Сын Неба принесет жертвы Небу и Земле, изменит систему начала года и действующие установления»¹⁶⁰. В первую очередь сановники ждали от У-ди осуществления именно этих мер, так как их претворение в жизнь ставило Хань в один ряд со всеми древними, глубоко почитаемыми и признанными династиями.

Военная экспансия У-ди, за которую его чаще всего критиковали в период Сун, оказала и положительное влияние на развитие Китая: во-первых, северные границы империи были освобождены от разорительных набегов *сюнну*, что в свою очередь способствовало восстановлению экономики; во-вторых, начал свое функционирование Великий шелковый путь, что помогло установить торговые и дипломатические связи с ранее неизвестными Китаю регионами, содействовало межкультурному обмену; в-третьих, расширилась территория Китая, в распоряжении империи оказалось множество земель, пригодных для земледелия; в-четвертых, благодаря распространению влияния на сопредельные территории, повысился статус империи – Китай заявил о своем могуществе соседним государствам. Нельзя отрицать тот факт, что военная экспансия проводилась за счет средств казны, которые могли бы быть использованы на другие государственные нужды, например, на улучшение благосостояния народа.

¹⁵⁹ Цит. по: : Коновалов В.Н. Политология. Словарь. – М: РГУ, 2010. [электронный ресурс], – URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/1195-Империя>, проверено: 11.03.2021.

¹⁶⁰ Сыма Цянь. Исторические записки. т.2/Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2003. – С.254.

Распространена точка зрения, что У-ди проводил военную экспансию в первую очередь руководствуясь своими непомерными политическими амбициями, желанием установить контакт с бессмертными, но нельзя отрицать тот факт, что его внешнеполитическая деятельность также служила интересам империи. Возможно, использование государственного бюджета на внутривластные цели последующим поколениям казалось более разумным решением, но нужно учитывать специфику времени, которое выпало на период правления У-ди. Лю Чэ был всего лишь седьмым императором династии, которая на тот момент находилась у власти около 60 лет. Перед ним в первую очередь стояла задача укрепления авторитета династии как внутри страны, так и за ее пределами. Высокоморальное поведение и стремление к самосовершенствованию не могли помочь У-ди в усмирении мятежных *ванов* или в изгнании *сюнну*, решение этих проблем было бы невозможно без применения силовых методов, современники правителя отдавали себе в этом отчет и ценили его заслуги; об этом, по крайней мере, свидетельствует храмовое имя У-ди.

По мнению автора работы, в дальнейшем образ У-ди был искажен под влиянием определенной традиции китайского историописания. Основы этой традиции заложил Конфуций¹⁶¹ в приписываемом ему сочинении – летописи княжества Лу «Чунь цю» (Кит. 春秋 «Весны и осени»). Сыма Цянь поясняет, что Конфуций не просто составил хронику своего княжества, но отредактировал текст, чтобы «можно было судить [о событиях с точки зрения] благопристойности – *ли* и должной справедливости – *и*, делать заключения о поведении правителей прошлых эпох и соблюдении ими принципов *дао*»¹⁶². В дальнейшем эта традиция была продолжена Сыма Цянем, в «Исторических записках» прослеживается четкая закономерность: от моральных качеств правителей, их поведения зависит приобретение или утрата Мандата Неба

¹⁶¹ Кит. 孔子 (551 — 479 гг. до н.э.) – древнекитайский мыслитель, философ.

¹⁶² Цит. по: Юркевич А.Г. Чунь цю//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.1/гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. – С.603–604.

династией; поэтому последний правитель династии Шан-Инь¹⁶³ – Чжоу Синь¹⁶⁴ или династии Цинь – Цинь Шихуанди изображены у Сыма Цяня как кровожадные тираны, а основатель династии Хань – Лю Бан как избранный Небом мудрый правитель. Таким образом, исторические тексты выступали своеобразным «учебником» для китайцев, где встречались ярко выраженные герои или злодеи. Когда в Китае свое влияние набрала конфуцианская идея о применении несиловых методов при выстраивании отношений с другими государствами, для ее обоснования потребовалось отыскать отрицательный пример в истории; и на эту роль не мог подойти никто лучше, чем «Воинственный император» – У-ди. В период Сун разностороннюю фигуру правителя втиснули в прокрустово ложе образа тирана, а все не вписывающиеся в эту картину качества отсекали. Традиция иллюстрации «правильного» и «неправильного» управления на базе истории хоть и способствовала сохранению стабильности конфуцианской монархии, но параллельно искажала образы многих исторических фигур. До сих пор в Китае существует установка «использовать древнее на службу современному» (кит. 古为今用, *гу вэй цзинь юн*), но здесь речь уже идет об использовании опыта предыдущих поколений для решения современных проблем, периоды расцвета или упадка в истории не приписываются заслугам или недочетам одной личности. В своих оценках современные китайские историки стремятся к объективности, об этом свидетельствует множество статей, которые были использованы при написании этой работы – «перегибы» в образе У-ди устранены. Автор данной выпускной квалификационной работы считает, что пересмотр оценок У-ди являлся необходимостью; ханьский правитель был реальной исторической личностью – обладал как положительными, так и отрицательными чертами, но «неприглядные» со стороны конфуцианской морали черты характера не должны

¹⁶³ Кит. 商殷朝 1554–1046 гг. до н.э. – ранее китайской царство, существовавшее в землях к северу от выхода Хуанхэ на Великую китайскую равнину.

¹⁶⁴ Кит. 紂辛, годы жизни: 1105–1046 гг. до н.э.; годы правления: 1075–1046 гг. до н.э.

перечеркивать те заслуги, которые в свое время сделал У-ди для создания империи Хань.

Список использованных источников и литературы

Источники:

на русском языке:

1. Дун Чжуншу. Чунь цю фань-лу//Древнекитайская философия. Эпоха Хань/Отв. ред. В. Г.Буров.–М.: Наука, 1990. – С.112–127.
2. Сыма Цянь. Исторические записки, т.8/Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца – М.: Вост. лит., 2002. – С. 323–451.
3. Сыма Цянь. Исторические записки. т.2/Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2003. – 567 с.
4. Сыма Цянь. Исторические записки. т.9/Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2010. – С.313–346.

на китайском языке:

5. Бань Гу. Хань шу (班固. 汉书 / История ранней династии Хань) – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/01hsyz/006.htm>, проверено: 01.12.2020.
6. Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь (司马光. 资治通鉴/Всеобщее зеркало, управлению помогающее) – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/01zztj/021.htm>, проверено 23.03.21.

Литература:

на русском языке:

7. Агеев Н.Ю. О шести древних китайских календарях//Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч.3/Редколл.: Кобзев и др. [электронный

ресурс]–

URL:<http://www.synologia.ru/a/O%20шести%20древних%20китайских%20календарях> , проверено: 23.03.2021.

8. Алимов И. А. Сад удивительного – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2014. –592 с.
9. Алимов И.А., Кравцова М.Е. : поэзия, проза. в 2 т., т.1. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2014. –1408 с.
10. Башкеев В.В. Взаимодействие первого министра (чэнсяна) и главного цензора (юйшидафу) в Западной Хань (с 202 по 87 гг. до н.э.)//Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3/редкол. А.А. Бокщанин. Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2011.– С.81–93.
11. Башкеев В.В. Интенсификация жертвоприношений в правление ханьского У-ди//Общество и государство в Китае: ХLII научная конференция: Часть. 1/Ин-т востоковедения РАН. - М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. [электронный ресурс] – URL: <https://www.synologia.ru/a/Интенсификация%20жертвоприношений%20%20в%20правление%20ханьского%20У-ди> , проверено: 24.03.2021.
12. Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов китайской империи –М.: Наука, 1993. –60 с.
13. Боровкова Л. А. «Царства Западного Края» – М.: ИВ РАН, 2001. – 368 с.
14. Буров В.Г. Философия ханьской эпохи//Древнекитайская философия. Эпоха Хань/Отв. ред. В. Г.Буров.– М.: Наука, 1990.– С.3–32.
15. Васильев Л.С. История религий востока – М: Высш.шк.,1983. – 416 с.
16. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае – М.: Восточная литература, 2015.– 488 с.
17. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли–М.: Наука, 1989.– 309 с.
18. Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя/Пер. с кит. Переломова Л. С. М.: Издательство ин. лит., 1956. – 270 с.

19. Грубе В. Духовная культура Китая – М: Евролинц, 2003. – 238 с.
20. Жун Синьцян. 18 лекций о Дуньхуане/Пер. с кит. Ивлева Л.А. – М: Шанс, 2018. – 487 с.
21. Кадырбаев А.Ш., «Таджики» Китая: история и современность//Общество и государство в Китае: XL научная конференция/редколл. А.А. Бокшанин (пред.) и др.). Ин-т востоковедения РАН. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – С.175–188.
22. Кобзев А.И. Дун Чжуншу//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.1 / гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. – С.254–256.
23. Кобзев А.И. Тай-и//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 2 / гл. ред. М.Л.Титаренко. –М.: Вост. лит., 2006 – С.599–600.
24. Кобзев А.И. У син// Китайская философия. Энциклопедический словарь/ гл. ред. М.Л. Титаренко. –М.: Мысль, 1994. – С.338.
25. Коновалов В.Н. Политология. Словарь. – М: РГУ, 2010. [электронный ресурс], – URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/1195-Империя>, проверено: 11.03.2021.
26. Кравцова М.Е. Нянь хао//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.2/гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. – С.540–541.
27. Кравцова М.Е. Словарь китайских поэтов с V в. до н. э. по X в. н.э. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2019. – 704 с.
28. Кравцова М.Е. Эпоха Хань. [электронный ресурс], – URL: https://yandex.ru/turbo/sitekid.ru/s/istoriya/drevnij_kitaj/epoha_han.html, проверено: 10.03.21.
29. Кравцова М.Е., Баргачева В.Н. Хань У-ди// Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.2/гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. – С.655-658.
30. Кроль Ю.Л. Сыма Цянь – историк. М.: Наука, 1970. – 447 с.

31. Кроль Ю.Л. Сыма Цянь// Китайская философия. Энциклопедический словарь/гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С.294.
32. Крюков М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки»// Исторические записки т.1/ Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2001 – С.12–66.
33. Кудрин В. И. Из истории аграрной политики в эпоху Хань/Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае. М.: Наука, 1974. – С. 71–98.
34. Ли Си. Сыма Тань//Китайская философия. Энциклопедический словарь/ гл. ред. М.Л. Титаренко. –М.: Мысль, 1994. –С. 292.
35. Майкл Лева. Китай династии Хань. Быт, религия, культура – М.: Центрполиграф, 2005. – 224 с.
36. Майоров В.М. Государственный аппарат//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.4/гл. ред. М.Л. Титаренко – М.: Восточная литература, 2009. – С.141–160.
37. Майоров В.М. Династия Хань//История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т., т.2/гл. ред. Тихвинский С.Л.– М.: Наука, 2016. – С.239–355.
38. Мартынов А.С. Ван дао//Китайская философия. Энциклопедический словарь/гл. ред. М.Л. Титаренко – М.: Мысль, 1994. – С. 36–37.
39. Нефёдов С.А. Китай при династии Старшая Хань/Факторный анализ исторического процесса. История Востока./Отв. ред. Алексеев В.В. – М.: «Территория будущего», 2008. – С.259–268.
40. Очерки истории Китая. С древности до "опиумных войн"/Под ред. Шан Юэ. – М.: издательство восточной литературы, 1959. – 580 с.
41. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время–М.: Стилсервис, 2009. – 701 с.
42. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993. – 440 с.
43. Рифтин Б.Л. Хоу-ту. //Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т. 2 /гл. ред. М.Л.Титаренко. –М.: Вост. лит., 2006. –С.659.

44. Степугина Т.В. Империя старейшей династии Хань//История древнего мира в 3т., т.2/ ред. Дьяконов И.М., Неронова В.Д., Свеницкая И.С.– М.:Наука,1989. – С.491–517.
45. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. –М.: Высш. школа, 1981. – 412 с.
46. Чудодеев Ю.В. Формирование государственности и становление китайской монархической системы//Крах монархии в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2013/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1462-3>, проверено: 10.03.21.
47. Юркевич А.Г. Чунь цю//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.1/гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. – С.603–604.

на английском языке:

48. Bates M.S. Problems of Rivers and Canals under Han Wu Ti (140-87 B. C.)/ Journal of the American Oriental Society.Vol. 55– American Oriental Society, 1935. P.303–306.
49. Chang Chun-shu. Military Aspects of Han Wu-ti's Northern and Northwestern Campaigns/Harvard Journal of Asiatic Studies.Vol. 26. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1966.– P. 148–173.
50. David Christian. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History/Journal of World History Vol.11. – University of Hawai’I Press, 2000. –P.1–26.
51. Filippo Marsili. The myth of Huangdi, the ding vases. And the quest for immortality in the shiji: some aspects of Sima Qian’s “laicism”/Rivista degli studi orientali Vol. 77. – Sapienza-Universita di Roma, 2003. – P.135–168.
52. Han Empire Government, Administration, and Law – [электронный ресурс]], – URL: <http://www.chinaknowledge.de/History/Han/han-admin.html>, проверено: 02.06.2021.

53. Homer H. Dubs. The Reliability of Chinese Histories/The Far Eastern Quarterly Vol. 6.– Association for Asian Studies, 1946. –P. 23-43.
54. Homer H. Dubs. The Victory of Han Confucianism/Journal of the American Oriental Society. Vol. 58, No. 3.– American Oriental Society, 1938. – P.435–449.
55. Jack L. Dull. Wudi: emperor of Han dynasty /Britanica – [электронный ресурс] URL:https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Emperor_Wu_of_Han#Background.2C_Birth.2C_and_Years_as_Crown_Prince, проверено: 23.03.2021.
56. Lewis M.E. The early Chinese empires Qin and Han. Cambridge: Harvard university press. – 321 p.
57. Loewe M. The former Han dynasty//The Cambridge history of China vol. 1./edited by Denis Twitchett, John K. Fairbank.– Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P.103–223.
58. Michael Nyland. Empire in the Classical Era in China (304 BC–AD 316)/Orientis Extremus Vol. 46, 2007. – P. 48–83.
59. Upshur, Jiu-Hwa Lo. Wudi/Salem Press Biographical Encyclopedia, 2019. – 3 p.
60. Wang Aihe. Creators of an emperor: the political group behind the founding of the Han Empire//Asia Major, Vol. 14, No. 1. Taiwan : Academia Sinica, 2001. – P.24
61. Ying-shih Yü. Life and Immortality in The Mind of Han China/Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 25. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1964. – P.80–122.

на китайском языке:

62. Ань Цзочжан, Лю Дэцзэн. Лунь Ханьуди (安作璋, 刘德增. 论汉武帝 /Рассуждение о ханьском У-ди) – Цзинань: Лиши вэньхуа юй шэхуэй фачжань сюэюань, 2005. – С.3–9.
63. Ду Вэньцин. Чжэн шо кай чао ши сы ди (杜文青. 正说开朝十四帝 /Основные сведения о 14 императорах-основателях) – Пекин: Синьшицзе чубаньшэ , 2005. – С.17–34.

64. Жэнь Сяофэн. Люэлунь сихань тайсюэ (任晓锋. 略论西汉太学/ Коротко о тайское в Западной Хань) – Шаньси цзяоюй : гаоцзяобань, 2012. –С.13–14.
65. Лай Хуамин. Хань уди цзинцзи гайгэ синьлунь. (赖华明. 汉武帝经济改革新论/ Новые рассуждения об экономической реформе ханьского У-ди) – /Сычуань шифаньдасюэ сюэбао. Чэнду: шэхуэй кэсюэбань, 2003. –С.81–86.
66. Ло Ицзюнь. Хань У-ди цзюньчжи гайгэ шулунь (罗义俊. 汉武帝军制改革述论/ Описание военной реформы ханьского У-ди) – Цзюньши лиши яньцзю – Пекин: Бэйцзинши чубаньшэ, 1987. – С.146–151.
67. Лу Юаньчжан. Эрши шицзи фаньбаньцидэ ханьуди яньцзю (卢元章. 二十世纪反半期的汉武帝研究/ Исследование образа ханьского У-ди во второй половине XX в.) –Тяньцзинь: Лиши вэньхуа сюэюань, 2017. – 66 с.
68. Мэй Чанъя. Хань У-ди Лю Чэ (梅昌娅. 汉武帝刘彻/ Ханьский У-ди – Лю Чэ) – Пекин: Ляохай чубаньшэ, 2017. – С.5–13.
69. Наньгун буфань. Шао ньен Хань У-ди (南宫不凡. 少年汉武/ Ранние годы жизни ханьского У-ди)– Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2018. – 335 с.
70. Сунь Интао. Баоцзню ихо сюнчжу: Ханьуди цзай сундайдэ лиши синсян каоча (孙颖涛. 暴君抑或雄主: 汉武帝在宋代的历史形象考/ Тиран или герой: исследование об образе ханьского У-ди в период династии Сун) – Ухань: Госюэюань, 2016 – С.109–114.
71. У Юй. Хань уди цзунцзяо сысянь яньцзю (武于. 汉武帝宗教思想研究/ Исследование, посвященное религиозным воззрениями У-ди) – Лиши вэньхуа сюэюань, 2010. – 74 с.
72. Фэн Юнган. Хань уди шици сибэй бяньфань яньцзю (冯勇刚. 汉武帝时期西北边防研究/ Исследование северо-западных границ Хань при У-ди) – Цинхай шифаньдасюэ, 2010. – 8 с.
73. Хуан Цзинчунь. Ханьуди :цун лиши жэньу дао сяошо синсян (黄景春. 汉武帝 :从历史人物到小说形象/ Ханьский У-ди: от исторической личности до образа в сяошо) – Шанхай: Вэнсюэюань, 2009. –С. 53–71.

74. Цай Дунфань. Цянь Хань (蔡东藩. 前汉/Ранняя Хань) – Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы, 2014. – 451 с.
75. Чжоу Лифан. Ханьуди дуй ханьдай иньлэ вэньхуа фачжаньдэ гунсянь (周利芳. 汉武帝对汉代音乐文化发展的贡献/Вклад У-ди в развитие музыки в музыкальной культуры в эпоху Хань) – Хэншуй: Хэншуй сюэюань сюэбао, 2019 –С. 120–123.
76. Юань Баолун. Циньхань синьжусюэ чжуаньсяньюй ханьуди бяньцзян сысян тисидэ гоуцзянь (袁宝龙. 秦汉新儒学转向与汉武帝边疆思想体系的构建/ Новое конфуцианство в эпоху Цинь, Хань и его влияние на приграничную политику У-ди) – Пекин: шисюэши юй шисюэ лилунь яньцзю, 2020. – С.171–180.

Приложение 3. Портрет У-ди

Источник: [электронный ресурс] – URL:
<https://baike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=045b9b900d1b76890932d858&lemmaId=477056&fromLemmaModule=selectRecommend> , проверено: 31.03.2021.

Приложение 4. Портрет Дун Чжуншу

Источник: Кобзев А.И. Дун Чжуншу//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., т.1 / гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. –С.254.

Приложение 5. Портрет Сыма Цяня

Источник: Сыма Цянь. Исторические записки, т.8/Пер.с кит.Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца – М.: Вост. лит., 2002. – С.16.

Приложение 6. Кавалерские войска Западной Хань

Терракотовые кавалеристы. Высота 54–68 см. Династия Западная Хань

Источник: Майоров В.М. Династия Хань. //История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т., т.2/ гл. ред. Тихвинский С.Л.– М.: Наука, 2016. – С.247.